

ПРОВОКАЦИОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЛЕМИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ ПРЕССЫ

А.М. Шестерина

*Кафедра журналистики
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина*

*Представлена профессором Ю.Э. Михеевым
и членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: дестабилизирующая информация; полемический текст прессы; провокационная конструкция.

Аннотация: Анализируются формы проявления провокационных конструкций в полемических публикациях современной русской прессы.

В массовой коммуникации значительная роль полемики очевидна. Создавая иллюзию выбора и реализуя потребность в убеждении словом, полемика позволяет облегчить принятие новых форм сознания, ранее неприемлемых. Учитывая такие имманентные для современной журналистики функции, как функция убеждения, функция пропаганды, функция формирования общественного мнения, рискнем предположить, что популярность полемического текста связана не только со свойственной человеческой природе тенденцией мыслить парными категориями и принимать решения через сравнение и противопоставление, но и с социально успешным функционированием полемического текста. Как известно, на прагматическом уровне невозможно сформировать общественное мнение без обсуждения и полемики. Видимо, не случайно сегодня одно из самых мощных средств формирования массового сознания – телевидение – использует полемические формы. Почти все авторские программы («Итоги», «Зеркало», «Однако») включают полемические тексты. Ток-шоу («Основной инстинкт», «Глас народа», «Принцип домино», «Короткое замыкание», «Школа злословия») основаны на противопоставлении позиций. Нет ничего удивительного в интенсификации полемики в так называемых «шоу конфликтов» («Окна», «Моя семья», «Девичьи слезы»), но удивительно то, что по полемическому принципу противоборства выстраиваются и передачи по кулинарии, ремонту помещений. Более того, наиболее консервативные и сдержанные издания демонстрируют очевидное постоянство в обращении к полемическому тексту. Очевидно полемика действительно проявляет себя как одно из самых эффективных средств коммуникации.

Особую роль в реализации коммуникационной стороны полемики играет дестабилизирующая информация – то есть такая информация, которая на какое-то время способна «сбить с толку» читателя или оппонента, заставить его усомниться в собственной правоте, в собственных убеждениях через такие реакции, как испуг, недоумение, удивление, непонимание, которые могут быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. В полемике роль дестабилизатора чаще всего играет провокационная речь.

По определению Е.Н. Зарецкой, «провокационная речь – это особый тип речи, рассчитанный внутренне на получение некоторой ответной информации – или известной тому, кто провоцирует, или неизвестной» [1]. В полемическом тексте, как правило, проявляет себя первая целевая установка. Журналист знает или с большей или меньшей степенью достоверности предполагает ответ оппонента, прогнозирует реакцию аудитории. Речь умышленно выстраивается так, чтобы получить желаемый ответ.

Провокационная речь реализует несколько целей. Во-первых, она дестабилизирует оппонента и заставляет его реагировать эмоционально. В случае с печатной полемикой этот эффект снижается, поскольку у оппонента есть время на обдумывание, на рациональное осмысление. Но все же очевиден факт, что провокационная речь «задает тон» ответа и программирует на определенную эмоциональную реакцию. Далее, провокационная речь может быть обращена к читателю, и здесь уже эмоциональная реакция и направление осмысления ситуации программируются полемистом, желающим построить максимально открытый диалоговый текст.

Собственно уловкой в споре провокационная речь не является, поскольку она напрямую не доказывает и не опровергает, однако опосредованно она заставляет сделать это оппонента или читателя. Провокационный текст заставляет оппонента выступить против самого себя либо в рациональном, либо (чаще) в эмоциональном плане, а аудиторию – эмоционально прореагировать на предложенные оценки и выбрать одну из сторон в споре.

Категория провокационности максимально эффективно реализует себя в прессе в вопросных конструкциях. Это неудивительно, если говорить о диалоговой сущности любого полемического текста, которая так или иначе представлена явными или скрытыми вопросно-ответными конструкциями. Еще Аристотель отмечал: «Вопрос уместен..., когда кто-то желает показать, что противник сам себе противоречит или говорит нечто парадоксальное» [2].

Одна из часто используемых провокационных вопросительных конструкций построена на стремлении задать тему ответной реплики, например: «Почему же не была организована быстрая эвакуация ребят?» [3]. Понятно, что такой вопрос в материале о гибели глухих детей на пожаре заставит оппонента (ответственное лицо) говорить на тему, показывающую его с негативной стороны. Вопрос как бы включает обвинение. Реакция на обвинение обычно бывает более эмоциональной и дополнительно негативно характеризует оппонента.

Еще одна вопросительная конструкция направлена на то, чтобы обличить оппонента в незнании. Вопрос задается сложно или запутанно таким образом, чтобы оппонент не сразу нашелся, что ответить, а читатель воспринял ответ как непонятный и нелогичный. Так, может быть использован вопрос не по существу проблемы, который сбивает оппонента с толку.

Частой формой провокационного вопроса в монологических жанрах является риторический вопрос с негативной оценкой: «А как еще подтолкнуть нынешнего Патриарха на покой, если он «заболеет всерьез и надолго?» [4].

Иногда для провоцирования читательского внимания к собственному утверждению полемист использует вопрос, обращенный к самому себе или к аудитории, а не к оппоненту. Специфика полемики заключается именно в том, что провокационная речь часто бывает направлена в сторону третьего коммуникатора – аудитории: «Сейчас, на некотором расстоянии, полезно спросить себя: а что, собственно, могло дать и реально дало такое наше лихо безнаказанное поведение? Укрепило ли оно свободу печати? Вряд ли. Только умножило ее издержки, показало неприглядную оборотную сторону медали. Может быть, нравы властвующей элиты исправились? Смешно даже думать. Повысился наш международный авторитет? Скорее наоборот» [5].

Нередко полемисты используют вопрос-капкан, который основан на включении уловки. Скажем, в тексте обсуждается вопрос о необходимости соглашения о разделе продукции (СРП) в нефтяной сфере. И хотя автор сам пишет о том, что «при помощи развития инструментов СРП в экономику России может быть вовлечено от 65 до 100 миллиардов долларов», публикация завершается вопросом: «Так стоит ли и дальше жертвовать доходами бюджета и российских компаний ради недальновидных амбиций, не имеющих под собой разумных экономических оснований?» [6]. Любой здравомыслящий читатель ответит на таким образом сформулированный вопрос – «нет», хотя представленные журналистом факты на протяжении всей публикации были далеко неоднозначны и позволяли оценить ситуацию как позитивно, так и негативно. Уловка, содержащаяся в вопросе, лишает читателя права выбора.

В диалогической полемике, пытаясь сформировать позицию читателя независимо от ответа респондента, полемисты обращаются и к блокирующему вопросу. Часто его называют закрытым. Он задает ответ по схеме «да, нет, не знаю» и не предполагает расширенных вариантов ответа. Как правило, такой эффект достигается за счет использования категоричных, крайних оценок предмета вопроса, когда расплывчатый, неоднозначный ответ сам по себе будет воспринят читателем как поражение: «И вас не пытались использовать в чужих играх?» [7]. Нередко блокирующий вопрос развивается в принудительный, выстраиваемый по схеме: «Ведь вы не будете отрицать, что...».

Думается, в число провокационных вопросов можно включить и вопросы, адресованные аудитории и выступающие в роли доказательства по отношению к тезису полемиста. Так, в публикации «Пир во время чумы, или Принцип домино» С. Баймухаметов выражает возмущение ситуацией, когда средства массовой информации обсуждают вопросы личной жизни, пикантные подробности и несущественные, но скандальные детали, и уходят от обсуждения серьезных проблем: «Только не лезьте в наши дела, не возбуждайте неприятных вопросов: почему одни почти нищие, а другие безмерно богаты? Почему заглохло расследование дефолта 1998 года? Почему генералу из Министерства обороны за кражу 400 миллионов долларов дают 4 года, а бомжу за кражу курицы – 5 лет лагерей? Почему?..»

– А вот этих «почему» не надо, – говорят нам нынешние хозяева жизни. – Лучше спрашивайте в эфире, почему одни гомики, а другие лесбиянки» [8].

Обобщая многочисленные теории, разрабатываемые в русле разных наук (журналистики, риторики, социальной психологии), можно выделить следующие группы вопросов: открытые – предполагающие развернутый ответ; закрытые – предполагающие односложный ответ; нейтральные – определяющие тему ответа; наводящие – предрасполагающие к определенному ответу; конкретизирующие – заставляющие респондента подробнее осветить один из аспектов темы; уточняющие – заставляющие респондента прояснить то, что непонятно журналисту; связующие – вспомогательные, способствующие переходу от одного тематического блока к другому; неточные – содержащие искаженные факты. Среди перечисленных типов чаще всего в провокационной ситуации используются вопросы открытые, поскольку полемисты ожидают развернутых ответов друг от друга в диалогических материалах. В стремлении подчеркнуть уклонение оппонента от ответа, противоречивость его позиции, утаивание фактов, журналисты обращаются и к конкретизирующим, уточняющим вопросам. В монологическом же полемическом тексте такие вопросы могут быть заданы сами себе или читателю для структурирования материала или для активизации аудиторного восприятия.

Особое внимание в полемическом тексте уделяется наводящим вопросам. Они бывают двух типов – содержащие явные или неявные логические презумп-

ции и содержащие оценочные либо эмоциональные выражения. В полемическом тексте наводящий вопрос часто искажает ответ и объединяет оба варианта, демонстрируя, как нередко и вообще в журналистской полемике, тесное слияние логичности и эмоциональности, например: «Вчера во многие организации и учреждения по всей стране поступили письма якобы из «Единой России» с настоятельной рекомендацией создать партиячейки и принимать в члены этой партии не менее пяти процентов работников. Пришло такое обращение и в «Российскую газету». Руководители «единороссов» уже назвали это письмо фальшивкой и провокацией. Тем не менее скандал разрастается. Не является ли он сигналом того, что предстоящие думские выборы, мягко говоря, будут не чище предыдущих?» [9].

Безусловно, провокационная речь может быть выражена не только в вопросительных конструкциях, но и в утверждениях, которые провоцируют оппонента на некое высказывание. Как правило, такие утверждения содержат негативную оценку оппонента в открытой форме или в форме догадки: «Скорее всего, эта информация нужна американцам для оправдания неизбежных жертв среди мирного населения» [10].

В форме провокатора может выступать и нелепая переделка высказываний оппонента: «Довод? Как замороженный философ, из тех, кому раньше во всех редакциях давали от ворот поворот, и вот теперь он решил, что пришло его время» [12].

Иногда, напротив, слишком открытая лесть провоцирует оппонента на негативное поведение или вызывает оценку оппонента читателями в прямо противоположном смысле, нежели, чем говорит льстец: «Хорошо, Владимир Петрович, раз вы такие умные в своем «Мосрыбводе», то, наверное, знаете, что надо делать, чтобы и овцы были целы, и волки сыты» [13].

В форме провокатора может выступать сравнение с идеалом, нормой или начальным положением дел не в пользу оппонента, часто сочетающаяся с намеками, компрометирующими собеседника: «Более того, Минфин пытался заверить, что введение НДС не отразится на ценах. На основании чего делались такие выводы? Слишком далеки его аналитики от народа? Похоже на то. Никогда не были в аптеках, никогда за свои деньги не приобретали лекарства? Похоже на то. Тысячные цены на жизненно важные препараты для них мелочевка? Похоже на то» [14].

Иногда для активизации читательского внимания используется провокационная фраза по отношению к аудитории. Максимально эффективно такой ход срабатывает в заголовке: «Это все мы – глухие» [15].

Таким образом, обозначенные нами структуры могут быть направлены на провокацию эмоционального отклика как со стороны оппонента, так и со стороны аудитории. В первом случае снимаются защитные барьеры противника, во втором – повышается убеждающий потенциал публикации по отношению к читателю.

Список литературы

1. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – М.: Дело, 2002. – С. 60.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000. – С. 146.
3. Янченков В. Это все мы – глухие. В огне спасенья нет // Труд. – 2003. – 11 апреля. – С. 1, 2.
4. Карпенко И. Вместо души – PR // Журналист. – 2003. – № 1. – С. 35.
5. Вайнонен Н. Как критикуют Президента // Журналист. – 2003. – № 1. – С. 42.
6. Рогов П. Споры о СПП: точка еще не поставлена // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 26.

7. Кожемякин В. Алексей Пушкин: «Я не бультерьер и не лицедей» / В. Кожемякин // Аргументы и факты-Москва. – 2003. – 15 января. – С. 13.
  8. Баймухаметов С. Пир во время чумы, или Принцип домино // Журналист. – 2003. – № 1. – С. 43.
  9. Воробьев В. Вот это «ДА» // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 3.
  10. Слипченко В. Кавалеристы скачут в пустыню // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 8.
  11. Краснопольская И. Налог с летальным исходом // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 27.
  12. Вайнонен Н. Как критикуют Президента // Журналист. – 2003. – № 1. – С. 42.
  13. Юрков А. Засуха накануне половодья // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 27.
  14. Краснопольская И. Налог с летальным исходом // Российская газета. – 2003. – 28 марта. – С. 27.
  15. Янченков В. Это все мы – глухие. В огне спасенья нет // Труд. – 2003. – 11 апреля. – С. 1, 2.
-

Provoking Constructions in Polemic Publications in Press

A.M. Shesterina

Department of Journalism, TSU after G.R. Derzhavin

Key words and phrases: destabilizing information; polemic text in press; provoking construction.

Abstract: Forms of revealing provoking constructions in polemic publications of modern Russian press are analyzed.

Provokationskonstruktionen in den polymelischen Pressenveröffentlichungen

Zusammenfassung: Es werden die Formen der Erscheinungen der provokatorischen Konstruktionen in den polemischen Veröffentlichungen der modernen russischen Presse analysiert.

Constructions provocationnelles dans les publications polémiques de la presse

Résumé: Sont analysées les formes de l'expression des constructions provocationnelles dans les publications polémiques de la presse contemporaine.
